

АЛИСА

АТЛАС

ПЛЕННИЦА
ВЕНЧАЛЬНОГО
КУБКА

Алиса Атлас

Пленница Венчального кубка

«Автор»

2026

Атлас А.

Пленница Венчального кубка / А. Атлас — «Автор», 2026

КОРОТКИЙ РАССКАЗ! Упав с кровати в интернате для слепых, я рухнула в гончарню чужого мира, где меня обвинили в убийстве хозяйки дома. Суд отсрочен на семь дней: если я не слеплю Венчальный кубок графу Отису, меня повесят. Моё спасение – найти тех, кто меня перенёс. Я их не видела, но отчетливо слышала три звука: «Шмяк — Бряццц — Шшштык». Граф заперт со мной в мастерской и контролирует каждый шаг. Он суровый воин и грозит сдать меня законникам. Но от его взгляда становится теплее, и мне всё труднее сосредоточиться на расследовании. Кажется, я влюбляюсь в того, кто держит верёвку для моей казни.

Содержание

Попала	5
Не сбежишь. Осталось шесть дней	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алиса Атлас

Пленница Венчального кубка

Попала

Накануне своего совершеннолетия я упала с кровати. В темноте ударилась коленом и плечом. Но приземлилась не на кафельный пол интерната для слепых. Подо мной жалобно скрипнули доски незнакомого деревянного пола. А потом я услышала звуки, от которых покрылась мурашками.

Шмяк. Бряцц. Шшштык.

С колотящимся сердцем я отшатнулась. Больно приложилась затылком и потеряла сознание. Пришла в себя, когда меня выволок в центр бревенчатой избы черноволосый громила в кожаных доспехах. Он легко, словно куклу, поставил меня возле гончарного круга.

– Ты кто такая? – взревел мужчина.

Сердце заколотилось быстрее, когда я увидела шрам на его левой щеке.

Увидела! Мой взгляд метался по избе с тремя низенькими окошками, в которые заглядывали зеваки.

– Ты кто?

– Рита, – выдавила я сипло, пытаюсь пригладить растрепавшиеся каштановые волосы.

– Где Хозяйка мастерской, Рита?

Мужчина взял меня за плечи и встряхнул. А я, не веря глазам, вытянула руку и прикоснулась к его шраму. Он отшатнулся, но рук не разжал. Мне в ноги с громким урчанием кинулся белоснежный кот.

– Караул! – завопила старуха в чепце из среднего окна. – Дух магической гончарни её признал. Значит, Хозяйка-то померла!

Громила сделал пас рукой, и с его пальцев разлетелись во все стороны и тут же погасли голубые огоньки.

– Живой я Хозяйку не чувствую. А пятьсот километров за десять часов с нашей последней встречи она проскакать бы не успела.

– Дар передаётся из рук в руки. Значит эта и убила! – парень в окне слева кивнул в мою сторону так, что едва не уронил берет и лысого кота.

– Максимилиан, дорогой, скорее отдай убийцу законникам, – всхлипнула блондинистая девица в окне справа и её локоны вздрогнули.

– Я никого не убивала. Где тело-то? – возмутилась я.

Парень в берете презрительно скривился:

– В печи сожгла, живодёрка!

– Ведьма она! – заспорила старуха.

– Нет, чернокнижница!

– Молчать! – рявкнул мужчина.

Все притихли, зыря друг на друга в бешенстве. Девица всхлипнула и закрыла голубые глаза тонкими белыми пальчиками.

– Максимилиан, если Хозяйки нет, кто нам сделает ритуальный Венчальный кубок? Свадьбы не будет? – тоненький голосок девушки дрогнул.

Мужчина сильнее нахмурился.

– Она и сделает, Сола. У меня нерушимый договор не с Хозяйкой, а с магической мастерской деревни Всестихийницы. Дух признал Риту Хозяйкой. Она и сделает нам кубок. А я пока-

раулю. – Мужчина посмотрел на меня с хищным оскалом. – Слышишь, висельница? У тебя всего семь дней до нашей свадьбы. Пока будешь лепить кубок, законникам не сдадим. А потом тело бывшей Хозяйки сыщется. Я знаю, что её в живых нету. Поняла, висельница?

Я кивнула. Громила разжал руки. Пошатнувшись, я схватилась за край стола на котором шрифтом Брайля проступило: «тебе конец».

Не сбежишь. Осталось шесть дней

Просыпаться в мире, где меня считали убийцей, не хотелось. Но белый, похожий на мейнкуна кот, прозванный мной Угольком, решил иначе. Всю ночь он смирно спал рядом. А утром прикусил моё ухо. Я подпрыгнула, едва удержавшись на лавке. А потом увидела за окном всполохи рассвета.

Увидела!

Целый год после аварии меня окружала чернота. А здесь у предметов появились очертания, цвет, освещённость. Они выстроились в особый порядок. Стол, верстак, за им гончарный круг. Дальше большая широкая печка. У противоположной стены лавка, на которой, в простой рубахе и штанах, спал Максимилиан.

Я любовалась каждым лучиком света. Каждой трещиной в деревянном полу. Не удержавшись, пробежала на цыпочках по холодному полу. Проскользнула к распахнутому окну. Замерла в восхищении. Я всё хотела рассмотреть! Ряд бревенчатых домов на другой стороне улицы и даже сероватый шатёр Солы, оставшейся рядом с женихом, казался чем-то необыкновенным.

Жмурясь на солнце, я вдыхала аромат трав, когда услышала топот копыт. Когда всадник спешил, раздалось то самое «бряцц», которое встретило меня в этом мире. Я резко распахнула глаза и постаралась сильнее высунуться наружу. Я тянула шею, но узкий проём стиснул мои плечи, как капкан.

Я оттолкнулась от лавки ногами, силясь продвинуться хоть на сантиметр, но не успела увидеть всадника. Меня грубо схватили за плечи и втянули обратно в избу.

– Сбежать захотела?

Я едва не разрыдалась.

– Сдурел совсем?

– Не дерзи графу!

– Тому, кто обвиняет в убийстве невиновную? Имею право! Я только хотела увидеть всадника.

Граф усмехнулся, а потом, рывкнул:

– Хватит врать. Убийце от меня не убежать!

Я уперла руки в бока. Граф хмурился, но я его не боялась. Злилась, что не верит, но страха не было.

– Да сколько раз мне повторять? Жива ваша мастерица. Её перенесли в мой мир, а меня сюда. В этот момент я слышала «шмяк – бряцц – шшштык». И всадник за окном так же бряцал!

– Хватит сказок, делом займись.

Я рассердилась и уселась за гончарный круг. Уголёк шмякнул передо мной кусок глины. При этом его лапы остались чистыми. Я неумело начала разминать глину. Надо было выиграть время и найти настоящего преступника.

Глина завибрировала в руках, и с моих губ сорвался вопрос:

– Макс, а ты кто?

Мужчина моргнул. Нахмурился.

– Боевой маг. Теперь вот граф Отис. Ричард IV миловал титулом. А ты кто?

Кот запрыгнул мне на колени и требовательно мяукнул. В груди задрожало от понимания.

– Просто Рита. Никем стать не успела. Совершеннолетие у меня сегодня.

– Поздравляю.

– Спасибо, но кубку надо знать про тебя.

Макс пожал плечами.

– Да не о чем говорить. Жил. Дослужился до начальника королевской гвардии.

– Родители?

Я лепила фигурку, а по лицу Макса скользнула тень.

– Умерли.

В груди поднялась щемящая волна. Кот толкал меня под локоть, пока вибрирующая глина не превратилась в щуплого мальчика. Он сидел, обхватив руками колени, и затравленно глядел исподлобья.

Макс подошёл ближе и зарычал:

– Это не я!

В его было столько же боли, как и во мне. Я смотрела на глиняного ребёнка и всё про него понимала.

– Я тоже росла одна.

– Сирота?

– Нет. Родители развелись, и каждый завёл семью без меня.

– Какая дикость! Меня вырастила гвардия.

– А меня бабушка.

– Мне тебя жаль.

– А мне тебя.

Макс вздрогнул.

– Я мужчина.

– Вас даже жальче. Вы же не плачете.

Макс посмотрел так удивлённо, словно впервые увидел. С теплотой. Между нами натянулась ниточка понимания. Но под окном снова появилась знакомая троица, и, кроме топота и препирательств, я услышала чёткий «шшштык».

Преступник не собирался скрываться!

Меня это задело. Я рванулась к подоконнику, на котором нащупала буквы азбуки Брайля: «Ищи!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.